

Течёт река Вёкса...

...В последнее время всё карасей ловил. Надоело. Рыбалка эта меня привлекает только тогда, когда хитрюгу трудно поймать. Тут — кто кого обманет; идёт соревнование, и счёт пока крупный, в пользу карася.

...Отвязал лодку и «потолкался» по обмелевшей и заросшей реке. Плыву против течения. Красота! Смолоду я любил природу, таинственный шорох в косматой глуши. И теперь дарит она мне не меньше чудес.

Утки совсем меня не боятся, сидят на сваях старого моста, «прихорашиваются». Картина загляденье. А этих утят помню ещё крошечными комочками, которые ни на шаг не отплывали от мамочки. А сейчас они подросли, поднялись на крыло. У них уже свои взрослые дела в этой заводи. Так и хочется подсказать: берегитесь человека с ружьём — скоро начало охоты. А то и раньше начнут их стрелять, доверчивых и необученных.

Пахнет гарью с Ляхова и Блудова болот. Настоящий смог. Дышать трудно. Серая пелена в районе посёлка. Хоть сейчас надевай ватно-марлевую повязку — может, спасёт от кашля. Возвращаясь домой, увидел, что мгла рассеялась — сменилось направление ветра. Вода в реке чиста и прозрачна. Проплывают под лодкой «лунные пейзажи»: тут и кратеры, и цирки, и горные хребты. А вот и водяной с огромной бородой, вот старинный рыцарский замок. И всё это сотворила природа из обычных водорослей.

Пробую представить себе людей, которые появились здесь за 10—15 тысяч лет до нашей эры. Вот они показались из-за изгиба реки — плывут по течению на челнах. В 1152 году новая крепость, Переславль-Залесский, встала на кратчайшем торговом пути, соединявшем среднюю Волгу с верховьями — через Оку, Клязьму, Нерль Клязьменскую, Трубеж, Плещеево озеро, реку Вёксу, Сомино озеро и Нерль Волжскую. Лодочные караваны из стругов и чичек повезли из Залесского края хлеб, пушнину, мёд, воск в Великий Новгород...

...Река разветвляется. Справа от протоки — неолитическая стоянка первобытных охотников и рыболовов — «Польцо».

Видно, что она бережно сохраняется: мусора нет, кострища присыпаны. А гости и тут за сезон бывают тысячами, и все любопытные — роют, ищут, расспрашивают.

Любуясь красотами, совсем забыл о рыбе, цели моей: ей — все внимание. Забрасываю на заветной Клевачей яме удочку. Гиблое дело. Тишина. А ведь в прошлые годы ловил здесь до десятка хороших «горбачей».

Старушка на мостках полощет бельё.

— Что-то не видно, мать, рыбы?

— И то, милай, даже малька нет. Травится, наверное, рыба.

Я вспомнил — по весне плыл крупный окунь брюхом вверх.

Знакомый мужик рыбачил с моста.

— Как?

— Пусто.

— Видел рыбёшек, шевелящихся в воде. Ушли по течению.

Так и вернулся в тот день без улова. Меня на смех подняли. А кроме смеха — где же рыба в реке? В озере клюёт прилично. Один знакомый мне похвастался, что на удочку поймал 16 килограммов!

И всё-таки не зря прокатился — отдохнул, насладился красотой природы, искупался «нудистом» в парной воде на отмели. Часто бываю на этой прекрасной реке, которая много

видела на своём веку. Однажды запрудить её хотели. К счастью, передумали. Она единственная вытекает из озера и всё вредное из него выносит, да и нерестилищем служит для многих рыб. Живи, река!